

УДК 343.985

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-136-143

С.И. Иванов

кандидат юридических наук

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
Российская Федерация, 295053, Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Академика Х.Х. Стевена, д. 14*

ORCID: 0000-0002-9736-9079. E-mail: sviatoslavigor@gmail.com

Замысел и план оперативно-розыскной операции

Аннотация: Статья посвящена проблеме планирования оперативно-розыскных операций, проводимых оперативными подразделениями органов внутренних дел, и основывается на анализе практической деятельности полиции (милиции) и контрразведывательных органов России, некоторых работах отечественных и зарубежных исследователей и Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». Наличие единого замысла и плана признается обязательными чертами оперативно-розыскных операций наряду с согласованием всех предусмотренных в них оперативно-розыскных мероприятий и иных вспомогательных тактических способов действий по цели, времени и месту (объектам). Рассмотрены содержание замысла и плана, их соотношение, зависимость от цели и масштаба операции, от оценки руководителем и оперативным сотрудником общей и частной оперативной обстановки, конкретной оперативной ситуации. Констатируется недостаточное нормативное закрепление вопросов физического задержания подозреваемых, организации засад и других вспомогательных тактических способов действий.

На основе личного опыта автора даны некоторые практические рекомендации по использованию оперативных комбинаций, оперативной игры, применению тактических принципов, включая обязательный при организации и ведении операций принцип внезапности, по ведению рекогносцировок, применению оперативной маскировки и т.п.

Ключевые слова: оперативно-розыскная операция, замысел, план, оперативная игра, оперативная комбинация, тактические принципы, внезапность, взаимодействие.

Для цитирования: Иванов С.И. Замысел и план оперативно-розыскной операции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 136-143. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-136-143.

S.I. Ivanov

Cand. Sci. (Jurid.)

*Crimea Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia
14, Academician H.H. Stevena st., Republic of Crimea, Simferopol, 295053, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-9736-9079. E-mail: sviatoslavigor@gmail.com*

Intention and plan for operational search operation

Annotation: The article is devoted to the problem of planning operational search operations conducted by the operational units of the internal affairs agencies, and is based on the analysis of the practical activities of the police (militia) and counterintelligence agencies of Russia, some works of domestic and foreign researchers and the Federal Law of the Russian Federation “On operational search activities”. The availability of a single plan and intention is recognized as mandatory features of operational-search operations, along with coordination of all operational-search measures and other supportive tactical methods of action envisaged by them for the purpose, time and place (objects). The content of the plan and intention, their relationship, dependence on the purpose and scale of the operation, and the assessment by the manager and the operational officer of the general and specific operational situation are considered. It was stated that

there is an insufficient normative entrenchment of the issues of physical detention of suspects, ambushes and other supportive tactical methods of action.

Based on the personal experience of the author, some practical recommendations are given on the use of operational combinations, operational games, the use of tactical principles, including the principle of surprise that is mandatory for arranging and conducting operations, conducting reconnaissance, applying operational masking, etc.

Keywords: operational search operation, plan, intention, operational game, operational combination, tactical principles, surprise, interaction.

For citation: Ivanov S.I. Intention and plan for operational search operation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (83). – P. 136-143. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-136-143.

Оперативно-розыскная операция (далее – ОРО) рассматривается отечественными исследователями как основная форма осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел своей оперативной функции, являющаяся системой оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и иных действий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) [1, с. 109], осуществляемых в соответствии с единым замыслом, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам действий. Таким образом, наличие единых замысла и плана, согласование действий по цели, времени, месту (объектам) признаются обязательными составляющими всех операций, проводимых органами внутренних дел. Задачей данной статьи является рассмотрение следующих вопросов: содержание замысла и плана, их соотношение, зависимость объёма замысла и плана от цели и масштаба оперативно-розыскной операции, от оценки руководителем и оперативным сотрудником общей и частной оперативной обстановки, конкретной оперативно-розыскной ситуации, принятие решения на проведение операции.

Указанные вопросы в той или иной степени рассматривались специалистами в областях ОРД, криминалистики, специальной тактики, оперативно-розыскной психологии, в том числе К.К. Горяиновым, Д.В. Гребельским, Ю.В. Дубко, С.И. Захарцевым [2], Ю.Ф. Квашей, В.Д. Ларичевым, В.С. Овчинским [3], С.С. Овчинским, А.Г. Лекарем, А.Ф. Майдыковым, Г.К. Синиловым, К.В. Сурковым, А.А. Чекалиным, А.Е. Чечетинным [4], Ю.В. Чуфаровским, А.Ю. Шумиловым [5] и многими другими. Следует отметить и большой вклад специалистов контрразведывательной деятельности, военной науки, но к использованию результатов военных исследований необходимо подходить с известной осторожностью вследствие неполного совпадения

терминологии, разных масштабов и специфики оперативно-розыскных операций.

Первые намётки замысла возможной ОРО могут возникнуть у оперативного сотрудника при анализе полученной оперативной информации, являющейся основанием для проведения ОРМ и полученной «в рамках уголовного процесса, в ходе осуществления ОРД, а также не процессуальным и не оперативно-розыскным путём»¹. Проведение операции силами одного оперативного сотрудника невозможно, но он может доложить непосредственному начальнику свои предложения о проведении ОРО. Такие предложения должны делаться в результате оценки оперативно-розыскной ситуации, сил, средств противоборствующей стороны (организованной преступной группы, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или покушения на его совершение и т.п.), своих возможностей и возможностей оперативного подразделения, других подразделений, которые предполагается возможным привлечь к проведению ОРО.

Исходя из оценки ситуации, оперативный сотрудник может наметить свои предложения по выработке решения начальника на проведение ОРО, которое включает: 1) выбор способов тактических действий, их последовательность и сочетание; 2) период проведения действий; 3) обеспечение конспирации и законности осуществляемых действий, привлекаемых сил, используемых средств и т.п.². Конечно, свои предложения по выработке решения должен представить начальнику только относительно опытный сотрудник, обладающий необходимым оперативным мышлением. Но, с одной стороны,

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. В.С. Овчинский. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Норма, 2016. – С. 128.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2018. – С. 657.

нам представляется достаточно обоснованным приучать сотрудников к проявлению инициативы, в том числе и по выбору дальнейших форм и способов действий, иначе процесс овладения оперативным мышлением будет неоправданно затянут, а сотруднику, не проявляющему инициативы, скорее всего, придется сменить оперативную работу на иную. К самостоятельной оценке оперативной ситуации оперативный сотрудник должен привыкать с самого начала своей службы. С другой стороны, непосредственный начальник может иметь собственную линию работы и ввиду загруженности упустить благоприятную возможность для проведения ОРО.

Иногда возникает оперативно-розыскная ситуация, требующая немедленных мер, причём не предусмотренных ФЗ «Об ОРД», как оперативно-розыскное мероприятие. Так, авторы коллективной монографии «Оперативно-розыскная деятельность» приводят подобный пример, когда оперативникам пришлось срочно организовать засаду вблизи места, где должна была состояться купля-продажа партии оружия. Когда преступная сделка состоялась, её участники были внезапно задержаны с помощью физического захвата [2]. «Оформив данное мероприятие как наблюдение, оперативные сотрудники не очень грешили против истины» [2]; в случае их бездействия был бы не только упущен благоприятный момент для задержания, но и состоялась бы преступная сделка, имеющая далеко идущие последствия. По нашему мнению, действия оперативников в данном случае составляют «иные (вспомогательные по отношению к ОРМ) тактические способы действий», к сожалению, прямо не предусмотренные ФЗ «Об ОРД», но упоминающиеся в тексте кроме ОРМ, меры и действия, как видим, совершенно необходимые в ОРО.

Начальник, заслушав доклад подчинённого о результатах анализа оперативной ситуации и предложения о решении на проведение ОРО, должен не только учесть этот анализ, но и оценить текущую оперативную обстановку по линии соответствующего оперативного аппарата и зачастую общую оперативную обстановку. Правильно выбранная тактика действий сотрудников оперативных подразделений обеспечивает своевременное установление, задержание лиц, совершивших преступления [6, с. 71]. Это вызвано прежде всего необходимостью маневра силами и средствами в интересах операции, в основе которой лежит оперативное внедрение, оперативный эксперимент, проверочная закупка или контролируемая поставка [7]. Манёвр придётся осуществить как путём временного переключения большинства подчиненных сотрудников на выполнение новых задач, так и

совершить его в пространстве, что требует организации связи, взаимодействия, транспорта и т.п. Кроме того, ОРО, как правило, проводится не только наличными силами соответствующего оперативного аппарата, но и силами других подразделений. Это требует учёта возможностей других служб в соответствии с комплексом распорядительных, материально-технических и других мер, что невозможно осуществить без учёта общей оперативной обстановки. В таких условиях крайне важно обеспечить адекватность правового регулирования оперативно-розыскной деятельности требованиям сложившейся ситуации [8].

Во всяком случае, замысел предстоящей операции должен предусматривать необходимость получения разрешений на проведение ОРМ, требующих ведомственного и судебного санкционирования, предварительного согласования вопросов привлечения к ОРО сил и средств других оперативных и прочих служб органов внутренних дел.

Особое внимание следует уделить предварительным наметкам требующихся легенд, другим мерам конспирации, порядку действий, которые будут осуществляться, предположительному месту (или объектам) действий, времени, исполнителям. Одним словом, всё это в общих чертах представляет собой как бы черновик будущего плана операции.

Если речь идёт об операции против организованной преступной группы (далее – ОПГ), особое внимание уделяется оценке разведывательных возможностей имеющейся агентуры, возможностей для внедрения в ОПГ или приобретения новых агентов, либо иных конфиденентов, то есть эффективность оперативно-розыскного обеспечения деятельности ОВД зависит от того, насколько оперативно и квалифицированно будет организована работа с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе [8, с. 12]. Тактика борьбы с организованной преступностью должна основываться «на глубокой разведке противоборствующей стороны, учитывать степень её активности, преступную направленность («окраску»), возможность контр-агентурных мероприятий»³.

Замысел ОРО, как правило, не закрепляется на бумаге отдельно, а отражается в общих чертах лишь в решении на проведение операции (если оно оформляется) или в преамбуле плана проведения операции. В принципе, общий замысел операции может быть сформулирован всего в нескольких фразах. В некоторых случаях из соображений конспирации не

³ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского; 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2018. – С. 661.

только замысел, но и план операции вообще не оформляются. Разумеется, это требуется в первую очередь в интересах внешней разведки, например, в ходе Второй мировой войны была блистательно проведена операция под кодовым наименованием «Снег». Замысел этой операции принадлежит кадровому разведчику И.Г. Ахмерову (в будущем полковнику), а её непосредственным исполнителем явился В.Г. Павлов (в будущем генерал-лейтенант КГБ). Отметим, что в архивах ФСБ никаких следов планирования этой операции не обнаружено⁴. В.Г. Павлов вспоминал: «Нарком вызвал меня в октябре 1930 года. Разговор с ним был предельно кратким. Он спросил, понимаю ли я всю серьёзность предлагаемой операции? Детали его не интересовали, их не обсуждали.

– Сейчас же, – строго сказал Берия, – готовь всё необходимое и храни всё, что связано с операцией, в полнейшей тайне. После операции ты, Ахмеров и Павел Михайлович (начальник внешней разведки Фитин П.М.) должны забыть все и навсегда. Никаких следов её ни в каких делах не должно остаться»⁵. В операции принимали участие несколько разведчиков, каждый из которых был посвящен только в свою ее часть. В целом операция «Снег» создавала дополнительные условия для того, чтобы Япония не присоединилась к Германии, напав на дальневосточные рубежи нашей страны. Поэтому понятна исключительная секретность её замысла и плана. В редких, исключительных случаях подобная секретность требуется для ОРО, проводимых органами внутренних дел.

Если замысел операции вообще не отражается в документах планирования, то это не значит, что его нет. Замысел должен быть в головах. При этом, в отличие от плана операции, он не подлежит изменениям и корректировке. Если в план вносятся различные изменения – это вполне нормально, но если требуется отказ от первоначального замысла и замена его новым, это означает необходимость организации новой операции.

После принятия решения на операцию приступают к её непосредственному планированию. Уже на первом этапе намечается оперативная комбинация, которой обычно начинается оперативный эксперимент, а в случае необходимости – и первые дальнейшие комбинации, что означает начало оперативной игры. Подобные оперативные комбинации необходимы и при операции по оперативному внедрению, а часто и при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки. То же относит-

ся и к разведывательным операциям в криминальной среде. Если возникнет необходимость ведения относительно длительной оперативной игры с ОПГ, располагающей определёнными возможностями для контрагентурных мероприятий, настоятельно необходимо создание особой группы поддержки конфиденнта для быстрой разработки оперативных комбинаций и легенд для изменения обстановки, в которой приходится действовать конфиденнту. «Внутренняя безопасность» ОПГ, безусловно, будет стремиться поставить конфиденнта в ситуацию, вынуждающую его к расшифровке или бегству из группировки, что может привести к угрозе его жизни и здоровью. Чтобы своевременно избежать такого исхода, необходимы оперативные комбинации с определёнными действиями, что подтверждает разработанные легенды и является обстоятельством, блокирующим замысел контрагентурных мероприятий противоположной стороны. Группа поддержки должна обладать всеми возможностями (интеллектуальными и физическими) для непосредственного вмешательства в операцию, средствами связи с конфиденнтом, средствами оперативной маскировки, транспортом и т.п.

Следует обратить особое внимание на привлечение к операции сил и средств других оперативных служб для организации всех видов наблюдения за членами ОПГ, других служб ОВД для осуществления различных вспомогательных мероприятий и действий (ГИБДД, патрульно-постовой, участковых уполномоченных и т.п.), налаживании взаимодействия между этими подразделениями и группами, между своими оперативными сотрудниками и конфиденнтами в ходе операции.

При планировании применения в ходе ОРО таких тактических способов действий, как оперативный эксперимент и контролируемая поставка, следует предусматривать возможность применения технических средств аудио- и видеオフィсации для документирования преступных действий. Учитывая, что практика свидетельствует о случаях выхода из строя этих средств по различным причинам, необходимо предусматривать также возможность их дублирования с соблюдением мер тщательной маскировки.

Не должны остаться без достаточного внимания и вопросы всестороннего обеспечения операции. В зависимости от масштаба предстоящих действий, число необходимых видов обеспечения может быть различным. Минимально необходимо предусмотреть материально-техническое и оперативное обеспечение (в некоторых случаях и элементы боевого обеспечения: маскировку, разведку и т.п.), а максимально – и другие виды обеспечения: информационное, морально-психологическое и т.д.

⁴ Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. – Москва: ТОО «Гей», 1996. – 266 с.

⁵ Там же. – С. 34.

В плане оперативно-розыскной операции необходимо отразить, чем будет обеспечено применение принципов ОРО. Кроме конституционных принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также принципов конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств⁶, следует помнить о тактических принципах. Последних различными исследователями насчитывается довольно много. О принципах конспирации, взаимодействия мы уже говорили, о важнейших из прочих – таких, как сосредоточение основных усилий на главном участке, экономия сил и средств на вспомогательных направлениях и принцип обеспечения внезапности – остановимся особо.

Первый из них, называемый в военном деле принципом Эпаминонда, был открыт этим древнегреческим полководцем около 2400 лет назад, но применялся не вполне осознано задолго до него. Звучит этот принцип как «сосредоточение сил для главного удара на решающем пункте», применяется в сочетании с принципом экономии сил на всех вспомогательных (не решающих) пунктах. Он особо важен для решения задач ОРД, ведь силы и средства ОРД всегда немногочисленны. Поэтому оперативно-розыскная тактика предусматривает сосредоточение основных сил на наиболее уязвимом направлении, обеспечение превосходства над противоборствующей стороной. Этот принцип можно понимать и как ослабление противоборствующей стороны при решении задач агентурного обеспечения, в том числе и путём привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из числа ОПГ на первом этапе операции. Но в ходе завершающего этапа надо понимать его в чисто военно-тактическом смысле, сосредотачивая максимальное число сотрудников для решения задачи физического захвата преступников. Для этого необходимо совершение маневра силами и средствами как в пространстве, так и путём переключения ряда оперативников на решение этой задачи, оставляя для повседневной деятельности лишь их минимум.

Нельзя упускать из вида, что достигнутое превосходство в силах при неудачном исходе задержания быстро утрачивается и ведёт к срыву операции. Так, обеспечив необходимое превосходство в силах для задержания одного только преступника в соотношении 1 к 3 или 4, но заблокировав выходы из помещения у дверей и окон, расположив там по одному сотруднику, не достигнув успеха, будем иметь уже соотношение 1 к 1, а при преследовании оно будет стремиться к нулю.

⁶ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. – Ст. 3.

Неудача при задержании возможна в результате нарушения любого из тактических принципов обеспечения внезапности, взаимодействия либо сосредоточения сил для решения главной задачи. Например, когда не отработано заранее взаимодействие задерживающих сотрудников, кто-то из них не сумеет зафиксировать руку подозреваемого, фактор внезапности будет утрачен и у последнего появится возможность достать спрятанное оружие, схватить какой-либо предмет и использовать его как оружие и т.п. Если же какие-либо ошибки участников операции приведут к побегу и преследованию подозреваемого, возникает необходимость ведения преследования и поиска, что крайне нежелательно. При преследовании преступник получает ряд преимуществ, теперь уже он выбирает места укрытия, к нему переходит инициатива в организации засады, внезапного нападения на преследователей, применения того или иного оружия. Поисковым мероприятиям сотрудников оперативных подразделений должны предшествовать тщательный анализ и оценка оперативной обстановки на обслуживаемой территории [9, с. 187]. Ведение преследования требует от оперативных сотрудников особых навыков и действий в соответствии с особыми принципами⁷, но это уже область специальной тактики.

Использование фактора внезапности является ключевым в любой ОРО. «Исключительно важную, зачастую решающую роль играет фактор внезапности... Все негласные, зашифрованные операции по задержанию вооруженных преступников построены именно на этой основе. Утрата фактора внезапности, халатное отношение к планированию операции ведут к потерям»⁸. Прежде всего следует использовать этот фактор в сочетании с принципом конспирации и маскировки при проведении любого ОРМ, которое должно быть неожиданным для подозреваемых, членов ОПГ и главарей группировки. Этим в значительной мере достигается результативность «нанесения нескольких ударов одновременно в разных направлениях»⁹, что дезориентирует противоборствующую сторону, вынуждает на рефлекторные действия, порождает неустойчивость и колебания определенной части участников ОПГ, снижает волю к сопротивлению правоохранителям. Такая тактика соответствует принципу «темпа операции». Кро-

⁷ Суарес Г. Тактическое преимущество. – Москва: Фаир-Пресс, 2003. – С. 21–31.

⁸ Дубко Ю. В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: Специальная тактика. Часть общая. – Киев: РИО МВД, 2001. – С. 29.

⁹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2018. – С. 660.

ме того, использование фактора внезапности совершенно необходимо при физическом задержании подозреваемых лиц. Любые меры, оперативные комбинации, направленные на достижение внезапности являются оправданными с точки зрения оперативно-розыскной тактики.

Наряду с обеспечением использования фактора внезапности необходимо принять меры к предупреждению различных, так называемых непредвиденных обстоятельств. Приведём еще два примера, свидетельствующих о том, что никогда нельзя считать себя гарантированным от наличия у противоборствующей стороны оружия и от ожесточенного сопротивления при задержании. При проведении ОРО в г. Керчь никак не предполагалось наличие оружия у предполагаемого к задержанию. После рекогносцировки в ходе последнего инструктажа о порядке действий один из сотрудников предложил нейтрализовать вызвавшего у него некоторые подозрения водителя автомобиля, на котором должен прибыть задерживаемый. Руководитель операции согласился, поручив это самому сотруднику. Когда задерживаемый прибыл, водитель немного задержался у автомобиля и был нейтрализован одновременно с задерживаемым. При этом он оказался по совместительству и личным охранником. У него был изъят травматический пистолет Макарова. Нетрудно предположить, что могло произойти, если бы охранник не задержался у автомашины. В другой операции также не предполагалась возможность серьезного сопротивления, но оно было ожесточенным со стороны нескольких членов ОПГ, когда сотрудники полиции появились в помещении. Только значительное численное превосходство и физическая подготовка позволили провести задержание. Позже члены ОПГ пояснили, что приняли наших сотрудников за членов другой преступной группировки, с которой они конфликтовали.

Если принято решение в ходе операции осуществить задержание подозреваемых с личным на месте преступления, а это, как правило, совершается при таких тактических способах действий, как оперативный эксперимент, следует обеспечить полное исключение каких-либо действий, которые могут быть расценены как провокация. Преступник (преступники) должны действовать под контролем оперативного подразделения, хотя при этом ведется оперативная игра, но активного вмешательства в процесс реализации преступного замысла не допускается, у лица (лиц), решившихся на совершение общественно-опасного деяния, должен оставаться выбор между продолжением осуществления преступных планов или отказом от их реализации¹⁰.

¹⁰ Назаров А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – С. 106.

В плане ОРО отдельным пунктом предусматриваются и меры по управлению операцией: время и место разворачивания пунктов управления на различных этапах, порядок поддержания связи, меры взаимного распознавания, а в случае необходимости – меры скрытного управления и восстановления нарушенного управления.

Как и любой организационный документ, план ОРО должен содержать ответственных исполнителей и время исполнения по каждому из пунктов.

Дальнейшая работа над планом операции зависит от наличия времени на её подготовку, а также от традиций, сложившихся в данном органе внутренних дел и взаимоотношений руководителей разного уровня между собой. Следует учитывать, что конспирация требует, чтобы к планированию было привлечено возможно меньшее число людей. Идеально было бы решать все вопросы с начальником полиции, но на практике зачастую требуется целый ряд согласований с различными службами, иногда требуется представить уже разработанный план руководству для его предварительного обсуждения. Всё это может негативно сказаться на качестве планирования, соблюдении конспирации, сроках подготовки и ведения ОРО.

Во всяком случае, ещё в ходе разработки плана следует провести рекогносцировку намеченного места действий или объектов, если их несколько. В практике автора этой статьи такая деятельность являлась почти всегда обязательной. Так, например, перед операцией привлекаемые к её завершающему этапу сотрудники ходили по тому или иному объекту в качестве посетителей, а затем представляли схему объекта, расположение лестниц, выходов, окон и т.п., что могло повлиять на исход операции. Все действия сотрудников оговаривались с рассмотрением возможно большего числа вариантов и проигрывались в ходе совещания-инструктажа. По мнению зарубежных специалистов, обязательным при проведении арестов и обысков является наличие конкретного плана и схемы «внутренних помещений и прилегающих построек с изображением дверей, окон, туалетов, крупной мебели, лестниц, чердаков, подвалов и т.д.»¹¹. При рекогносцировке необходимо строго соблюдать меры конспирации, иначе будет поставлен под угрозу успешный исход будущей операции, в том числе безопасность её участников. Иногда необходим учёт даже метеорологических обстоятельств, которые могут способствовать демаскировке ре-

¹¹ Лонсдейл М. В. Штурмы: руководство по тактике высокого риска при проведении арестов и обысков : учебное пособие. – Пер. с англ. В. Варганова. – Москва: Raids, 2004. – 304 с.

когносцировки. Так, мощный град, прошедший в Симферополе накануне, существенно повредил кузова автомобилей, которые использовались для доставки наших сотрудников к району будущей ОРО, а район находился на Южном берегу Крыма, где никакого града не было. Противоборствующая же сторона обладала богатым преступным опытом и с большой осторожностью подходила к выбору места встречи с заявителем, в результате чего вынуждала нас к ведению длительной оперативной игры с ними. Поэтому приходилось учитывать и впечатление от появления целой колонны автомашин с одинаковыми отметинами града на крышах кузовов и капотах. Это обстоятельство вынудило нас принять дополнительные меры к рассредоточению машин и маскировке.

Рекогносцировка и проигрывание предстоящих действий обязательны при завершении операций физическим задержанием подозреваемого лица или нескольких подозреваемых. Если же имеются основания ожидать возможности оказания вооружённого сопротивления сотрудникам полиции, требуется планирование специальной операции по задержанию вооружённых преступников и привлечение спецподразделений Росгвардии. Учитывая, что спецподразделений ныне в составе МВД практически нет, а привлечение их из состава Росгвардии требует определённого времени, может возникнуть необходимость срочного задержания подозреваемого лица (лиц), если оно может скрыться от дальнейшего следствия. Поэтому к планированию ОРМ, завершающегося физическим задержанием, необходимо подходить особо тщательно и с учётом требований специальной тактики. На наш взгляд, для этого завершающего этапа операции необходимы особый план и особый инструктаж участников. «Даже незначительные, на первый взгляд, недоработки при планировании операции или вмешательство непредвиденных обстоятельств (которые можно было предвидеть) не только срывают выполнение задачи, но и приводят к большим потерям. Поэтому в недооценке значения планирования кроется большая опасность»¹².

В ходе ОРО иногда возникает необходимость задержания (захвата) участников ОПГ в разных местах и различными способами. Крайне желательна рекогносцировка всех предполагаемых мест предстоящих задержаний, определение способов задержаний (с личным, в засаде, на посту ГИБДД, в общественных местах и т.п.), порядка действий сотрудников, которым

предстоит провести задержание, порядка личного досмотра или обыска, определение места для этой цели и т.д.

В заключение рассмотрим вопрос о зависимости объёма замысла и плана от цели и масштаба ОРО. Операции различаются: 1) по своим целям (разведывательные в криминальной среде, по раскрытию преступлений по линиям обслуживания, контртеррористические и т.д.); 2) по уровню руководства (на уровне МВД или регионов – стратегические, на уровне УВД – оперативно-тактические, на уровне служб УВД и на уровне городских и районных ОВД – тактические); 3) по масштабу они различаются в зависимости от привлекаемых сил и средств. Обычно к операциям особого и крупного масштаба относятся стратегические и оперативно-тактические, однако не всегда, о чём свидетельствует приведенный пример операции «Снег». Она преследовала стратегические цели, но была проведена силами считанных сотрудников, большая часть которых исполняла поставленные им задачи, не зная о целях операции.

На объём замысла масштаб операции любой цели существенно не отражается, он должен быть предельно простым и может быть сформулирован в нескольких фразах. Объём плана операции в значительной мере зависит от её масштаба и цели. План может корректироваться в зависимости от изменившейся обстановки, может составляться на каждый этап операции. Отдельный план при обязательной рекогносцировке требуется на этапе физического задержания подозреваемых лиц. Только в крайнем случае, при отсутствии времени и ввиду быстро меняющейся обстановки допускается замена рекогносцировки и плана инструктажем участников. Таким образом, при разработке плана предстоящей ОРО необходимо уделить внимание выбору тактических способов действий (ОРМ и вспомогательных тактических способов), разработке легенд и оперативных комбинаций, выделению необходимых сил и средств, мерам взаимодействия между оперативными подразделениями, другими участниками операции, применению имеющихся сил и средств в соответствии с общими принципами ОРД и тактическими принципами, координированию их по способам действий, времени и месту (объектам), недопущению провокации. Всё это проводится на основании оценки оперативной обстановки, возможностей противоборствующей стороны, собственных сил и средств, включая агентурные возможности. При этом крайне желательной является рекогносцировка места будущих действий. Кроме того, при планировании ОРО необходимо использовать имеющиеся возможности применения современных технических средств и информационных систем.

¹² Казачков Г. Тактика спецназа. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 272 с.

Список литературы

1. Иванов С. И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 109–113.
2. Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография. – Москва: Инфра-М, Норма, 2017. – 966 с.
3. Овчинский А. С., Овчинский В. С., Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация : монография. – Москва: Инфра-М, 2018. – 415 с.
4. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. – Москва: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.
5. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации : монография. – В 3 т. – Москва: Издательский дом Шумиловой И.И., 2016. – 456 с.
6. Кислицын Н. А. Тактика действий сотрудников оперативных подразделений в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 24 нояб. 2017 г. / редкол.: А.А. Сафронов, В.В. Стукалов, А.Э. Добросмыслов, А.Г. Белый, В.В. Вечеря, Е.В. Запорожец, А.В. Алехин. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 69–71.
7. Легостаев В. П., Прохоров Л. А. Основы оперативно-розыскной деятельности : монография. – Краснодар: КСЭИ, 2013. – 148 с.
8. Луговик В. Ф., Осипенко А. Л. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 7–12.
9. Буткевич С. А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 185–190.
10. Стукалов В. В., Сафронов А. А. Особенности выявления преступлений экстремистской направленности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 120–122.

References

1. Ivanov S. I. Operativno-rozysknaya operaciya: ponyatie i osnovnye osobennosti // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. – № 4. – S. 109–113.
2. Zaharcev S. I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v XXI veke: monografiya. – Moskva: Infra-M, Norma, 2017. – 966 s.
3. Ovchinskij A. S., Ovchinskij V. S., Ovchinskij S. S. Operativno-rozysknaya informaciya: monografiya. – Moskva: Infra-M, 2018. – 415 s.
4. Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya / Chechetin A.E. - Moskva: Izd. dom SHumilovoj I.I., 2006. – 180 s.
5. Shumilov A. Yu. Operativno-rozysknaya nauka v Rossijskoj Federacii: monografiya. V 3 t. – Moskva: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2016. – 456 s.
6. Kislicyn N. A. Taktika dejstvij sotrudnikov operativnyh podrazdelenij v razlichnyh situacijah operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 24 noyab. 2017 g. / redkol.: A.A. Safronov, V.V. Stukalov, A.E. Dobrosmyslov, A.G. Belyj, V.V. Vecherya, E.V. Zaporozhec, A.V. Alekhin. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. – S. 69–71.
7. Osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti : monografiya / Legostaev V.P., Prohorov L.A. – Krasnodar: KSEI, 2013. – 148 s.
8. Lugovik V. F., Osipenko A. L. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennih del: perspektivy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 4. – S. 7–12.
9. Butkevich S. A. Operativno-rozysknoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennih del v osobyh usloviyah: problemy teorii i praktiki // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 4 (30). – S. 185–190.
10. Stukalov V. V., Safronov A. A. Osobennosti vyyavleniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. – 2017. – S. 120–122.

© Иванов С.И., 2019

Статья поступила в редакцию 25.07.2019 г.